

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-1-19-29

Характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии

С. П. Гудкова

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена изучению художественных особенностей книги стихов в современной русской поэзии Мордовии и вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблемы жанрового синтеза. Предметом анализа стали жанрово-видовые особенности книги стихов.

Цель: автор ставит цель проанализировать характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в творчестве современных поэтов Мордовии.

Материалы исследования: поэтические книги В. Гадаева, А. Шаронова, В. Федосеева, С. Сеничева, Т. Маланьчевой.

Результаты и научная новизна: анализ русской поэзии Мордовии показал, что наиболее репрезентативной крупной жанровой формой в последние годы становится книга стихов и её жанрово-видовая разновидность, как «итоговая», дающая возможность продемонстрировать весь спектр художественных особенностей того или иного поэта, подчеркнуть целостность авторского взгляда на человека и современную действительность. Сегодня в русской поэзии Мордовии «итоговая» книга стихов развивается в двух направлениях. В творчестве поэтов старшего поколения она чаще всего представлена как метажанровое образование, подводящее итог всего творческого пути автора. Её отличительными особенностями становятся: жанровая поливалентность, сложная архитектоника; метафорический заголовочный комплекс приобретает во внутреннем пространстве книги новые смысловые акценты. Такой вариант «итоговой» книги стихов становится своеобразной поэтической биографией писателя.

В творчестве молодых поэтов доминирует второй вариант «итоговой» книги стихов, демонстрирующий какой-либо знаковый этап в жизни автора. В таком типе изданий поэты актуализируют не мотив осмысления всей жизни, а, прежде всего, подчёркивают характер эволюции образа лирического героя под влиянием определённых знаковых событий.

Выявление особенностей поэтики «итоговой» книги стихов, динамики её развития позволит не только определить особенности творческой манеры отдельных писателей, но и проследить характер развития современной поэзии в целом.

Ключевые слова: современная русская поэзия Мордовии, книга стихов, «итоговая» книга стихов, метажанр, жанровые особенности, архитектоника, мотив.

Для цитирования: Гудкова С. П. Характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. №. 1. С. 19–29.

Character of development of the “final” book of poems as a major genre form in modern Russian poetry of Mordovia

S. P. Gudkova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the artistic features of the book of poems in modern Russian poetry of Mordovia and fits into the complex of Russian literary studies relating to the problem of genre synthesis. The subject of the analysis is genre-specific features of the book of poems.

Objective: to analyze the nature of the «final» book of poems as a major genre form in the works of modern poets of Mordovia.

Research materials: the poetic books of V. Gadaev, A. Sharonov, V. Fedoseyev, S. Senichev, T. Malancheva.

Results and novelty of the research: the analysis of Russian poetry of Mordovia showed that the most representative major genre form over recent years is the book of poems and its genre-specific variety as «final», which gives the opportunity to demonstrate the full range of artistic features of a poet, to emphasize the integrity of the author's looks at people and modern reality. Today in Russian poetry of Mordovia the «final» book of poems develops in two directions.

In the works of poets of older generation it is often presented as a meta-genre form, summing up the whole artistic way of a poet. Its distinctive features are genre polyvalence and complex architectonics; metaphorical title complex acquires new semantic accents in the inner space of the book. Such version of the «final» book of poems becomes original poetic biography of a writer.

In the works of young poets dominates the second version of the «final» book of poems, demonstrating any significant stage in the life of an author. In such type of editions poets don't actualize the motif for the comprehension of all life; first of all, they emphasize the character of evolution of a lyrical hero's image under the influence of certain significant events.

Identification of features of poetics of the «final» book of poems, the dynamics of its development in the works of Russian poets of Mordovia will allow not only to determine the features of their creative manner, but also to trace the nature of the development of modern poetry as a whole.

Key words: modern Russian poetry of Mordovia, book of poems, «final» book of poems, meta-genre, genre features, architectonics, motif.

For citation: Gudkova S. P. Character of development of the «final» book of poems as a major genre form in modern Russian poetry of Mordovia // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9(1): 19–29.

Введение

Активное развитие национального литературоведения, появление всё большего количества масштабных работ, выполненных в этом русле на самом разнообразном материале, позволяют заметно расширить его проблемное поле, включив в него объекты, ранее остававшиеся за пределами интереса исследователей. В качестве одного из явлений, требующих осмысления и пристального рассмотрения, нам видится изучение современной русской поэзии Мордовии, а именно её крупных жанровых форм (поэмы, лирического цикла, книги стихов, романа в стихах), в которых наиболее репрезентативно представлен целостный авторский взгляд на мир и человека. Отличительной особенностью русской поэзии Мордовии является развитие как традиций русской классической литературы, так и наследия национального мордовского этноса [15]. Поэты заостряют внимание в первую очередь на специфику культуры, быта, характер ментальности эрзя-мокшанской народности. Наиболее наглядно всеохватность литературных связей и культурных влияний демонстрируют именно

крупные жанровые формы поэзии. Наиболее распространённой среди них является книга стихов. Её жанровые особенности позволяют раскрыть авторское мировидение как целостную систему, подчеркнуть всеохватность внутреннего мира поэта [12; 13; 11]. Концептуальность подхода к содержательной и формальной сторонам книги, продуманность её композиции и делают поэтическую книгу наиболее привлекательной для современных поэтов Мордовии.

Теоретическое осмысление жанровой природы книги стихов как крупной поэтической формы одними из первых предложили поэты серебряного века (К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Белый, А. Блок и др.). Однако системное описание её жанрово-видовых особенностей, основных принципов сюжетосложения происходит лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов [14]. Следует отметить, что среди исследователей нет единства взглядов на жанровое обозначение книги стихов. Она трактуется как одна из «форм циклизации лирики» (И. Фоменко), «жанровое образование» (О. Лекманов), «сверхжанровое образование», «крупная жанровая форма поэзии» (М. Дарвин) и т.п. Обобщая опыт

отечественных исследователей мы определяем книгу стихов как «сложное осознанное авторское циклическое объединение группы поэтических текстов, претендующих на всеохватность мироощущения, целостность выражения поэтической личности» [2, 147]. При этом отметим, что особое внимание современные авторы обращают на главные составляющие книги: метафорическое название, учитывающее общую тональность всех поэтических текстов, развитие условного сюжета; наличие определённой системы персонажей, ключевых слов, сквозных образов и мотивов, а также полиграфическое оформление.

В мордовском литературоведении проблема жанровой специфики книги стихов как особой поэтической формы актуализируется только в последние десятилетия в работах таких исследователей, как Е. А. Шаронова [10], С. Н. Степин [8], Е. А. Жиндеева [3], С. П. Гудкова [1; 2]. При всей значительности проделанной работы республиканскими исследователями многие вопросы, связанные с основными тенденциями развития данной жанровой формы, по-прежнему нуждаются в уточнении и серьёзном научном осмыслении. Среди основополагающих можно выделить вопросы, касающиеся жанрово-видовой специфики книги стихов, её композиционных принципов, проблемно-тематического своеобразия. В современном литературоведении выделяют такие её разновидности, как тематическая, жанровая, «итоговая» (О. В. Мирошникова). На наш взгляд, наименее разработанной с точки зрения жанровых особенностей остаётся «итоговая» книга стихов. Сегодня в ней происходит интенсивный процесс обновления внутрижанровых форм, широкий межнациональный диалог художественных традиций. Выявление её художественных особенностей позволит рассмотреть не только специфику конкретной жанровой формы, но поможет увидеть основные тенденции развития современной поэзии Мордовии в целом.

Материалы и методы

В статье осмысливается книга стихов как крупная жанровая форма в современной рус-

ской поэзии Мордовии. Мы акцентируем внимание на характере развития такой её жанрово-видовой разновидности как «итоговая». В процессе исследования нам удалось выявить её жанровые и композиционные особенности, изучить проблемно-тематическое своеобразие, основные принципы сюжетосложения.

Материалом исследования послужило творчество поэтов последнего десятилетия: В. Гадаева, А. Шаронова, К. Смородина, В. Федосеева, С. Сеничева, Т. Маланьчевой.

При работе были использованы методы: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

В последние десятилетия в отечественном литературоведении наряду с понятием «большая форма» поэзии укрепляется термин «крупная поэтическая форма» (В. И. Тютя), ориентированный на широту и монументальность авторского взгляда на мир и человека, способный передавать эволюцию внутренних переживаний, чувств и эмоций лирического героя, воссоздавать панораму социально-исторических преобразований эпохи. Одной из наиболее распространённых крупных жанровых форм в современной русской поэзии Мордовии сегодня является книга стихов.

Значительный вклад в развитие книги стихов как особого жанрового образования внесли такие поэты Мордовии, как В. Гадаев, А. Шаронов, А. Громыхин, К. Тангалычев, К. Смородин, Ю. Сеничев и др. В их творчестве книга стихов становится одним из главнейших способов самовыражения, демонстрации внутреннего духовного поиска. Определённый интерес с точки зрения жанровой специфики вызывают многие поэтические сборники русских поэтов Мордовии, изданные в последние годы. Следует отметить, что сегодня сложилась тенденция выстраивать поэтические сборники по образцу «итоговой» книги стихов, теоретические аспекты которой наиболее репрезентативно представлены в работах О. В. Мирошниковой [5]. Исследователь обращает

внимание на то, что жанровый канон «итоговой» книги стихов складывается в отечественной поэзии середины XIX века. По мнению учёного, уже в творчестве Е. А. Баратынского, А. А. Фета, Н. А. Некрасова, Я. П. Полонского и др. обнаруживаются издания с характерными отличительными признаками: авторский, а не редакторский принцип отбора текстов, созданных за значительный период творческой деятельности, сквозной сюжетобразующий мотив «подведение итогов, тяжба с быстротекущим временем и поиски вечных, незыблемых ценностей» [5, 57], сложная архитектура (главы, части, разделы), актуализация единой мировоззренческой концепции автора как целостной системы.

Опираясь на жанровый канон «итоговой» книги, разработанный поэтами-классиками, современные авторы вносят в него существенные коррективы. В их изданиях также наблюдается попытка создания единого мотивного комплекса, но в то же время современные поэты, в отличие от предшественников, не делают доминирующим мотивом своих книг мотив прощания, сказывающийся, в первую очередь, на метафорическом названии книг («Последние песни» Н. А. Некрасова, «Вечерние огни» А. А. Фета, «Прощальные песни», «Песни старости» А. М. Жемчужникова и др.). Более важным моментом при формировании подобного издания сегодня является не экзистенциальная проблематика, а, скорее всего, желание автора подвести определённую черту в своём творчестве, поделиться с современниками опытом пережитого через яркие вспышки поэтической памяти. Поэтому «итоговую» книгу в творчестве современных авторов необходимо понимать как в широком смысле (метажанр) – подведение итогов всего творческого пути поэта, так и в узком – осмысление определённого этапа, связанного с какими-то знаковыми событиями в его жизни. На данную проблему обращает внимание и О. В. Никандрова, которая, совершенно справедливо, отмечает принципиальное различие между данными видами: «“Итоговая” книга обычно имеет сложное построение, включает в себя стихотворения за достаточно долгий период времени и отличается разноплановостью тематики. “Последняя” книга включает в себя стихотворения, написанные за год

(либо последние несколько лет) и уже потому тяготеющие к большому единству» [6, 16].

Современные поэты Мордовии разрабатывают оба варианта «итоговой» книги стихов. Однако стоит отметить, что «итоговая» книга стихов как метажанровое образование, дающее представление о жизненном пути автора, характере эволюции его поэтического стиля, достаточно редкое явление в литературе Мордовии. Такая книга требует достаточно длительного времени на её осмысление, архитектуру. В её состав могут входить как стихотворения, написанные в разные периоды жизни, так и отдельные книги, изданные ранее. Причём, метажанровая форма предполагает включение не только поэтических текстов, но и вкрапление прозаических и драматических форм. К таким метажанровым образованиям могут быть отнесены книги А. Шаронова «Планета Эра» (2014), В. Гадаева «Поздние откровения» (2015), К. Смородина «Второе дыхание» (2016) [2].

Наибольшее распространение в русской поэзии Мордовии, на наш взгляд, получает именно вторая форма, которая подводит итоги на определённом этапе жизненного пути, позволяет увидеть характер тональности стихов локального периода, специфику образа лирического героя, его связь с образом автора. К таким изданиям можно отнести книги Ж. Тундавиной «Не сойти мне с выбранной параллели...» (2014), К. Тангалычева «Век жестяной» (2014), Н. Трушкиной «Душевный разговор» (2015), В. Ващалкина «Ты помнишь, мой ангел...» (2016) и мн. др.

Особый интерес с точки зрения сюжетостроения представляют новые поэтические книги В. Федосеева «Хлебозары» (2017), С. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДЕ» (2017), Т. Маланьчевой «Ночь, словно синяя слива...» (2018).

Так, например, на статус «итоговой» книги стихов в широком её понимании претендует поэтический сборник В. Федосеева «Хлебозары». В ней воссоздаётся нелёгкий жизненный путь лирического героя, приближённого к биографическому образу автора, судьба отдельного человека проецируется на значимые исторические и социально-политические

веки страны. Редакторское пояснение к данному изданию уже ориентирует читателя на единство тематических линий и особенности композиционных решений: «В сборнике “Хлебозары” Василий Федосеев предлагает читателю свои стихи разных лет. Расположенные тематически («Беркутёнок», «Возвращение», «Смута» – юность, возмужание, зрелость...), они показывают отношение автора к происходящему в России. Неразрывность судьбы поэта и судьбы народа – характерные признаки творчества автора» [9, 2].

Открывается книга стихотворением-предисловием, которое позволяет очертить вектор поэтической мысли, дать объяснение названию книги, уточнить характер единого мотивного комплекса. «Хлебозары» – это просторечное слово. Так в народе называют ночные зарницы, которые озаряют созревающие в июле хлеба. Автор чувствует неразрывную связь с Россией, её историей и современностью, он болеет её болезнями и радуется её успехам и достижениям. Понятие счастья складывается из простых человеческих истин: мир, покой, труд на родной земле: «Полыхают зарницы всё лето, / Видно где-то бушует гроза. / По старинным народным приметам, / Предвещают большой урожай. / Хорошо бы нам быть с урожаем, / Хорошо бы грозу пережить. / Полыхают всю ночь хлебозары... / Все тревожней в полночной глуши» [9, 4].

Книга имеет сложную композиционную структуру. Она состоит из шести больших разделов, каждый из которых включает в себя отдельные лирические циклы. Поэт, словно берёт читателя за руку и ведёт его по своей поэтической Вселенной, тесно связанной с жизнью России. Перед читателем предстаёт послевоенное детство поэта, трудная жизнь сельчан, которые не забывают тяжёлое военное время. Перед нами проходят лица ветеранов, кто ещё помнит о войне, кто является важным звеном в передаче русской истории потомкам. Автор акцентирует внимание и на мужестве современников, которые подобно своим отцам и дедам также находятся на передовой. Он пишет о мужестве ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, где сам поэт работал бригадиром плотников-бетонщиков на четвёртом аварийном блоке. Скромным

труженикам-ликвидаторам, их героизму и беспредельному мужеству посвящены поэма «Нас называли камикадзе» и лирический цикл «Бессмертники», которым завершается первая часть книги.

Второй раздел «Русь зоревая» передаёт широту и бескрайность родной земли, радость соприкосновения с родными корнями, своими истоками. Поэт любит красоту мордовского края («Все Дубёнки да Ельники»), который является неотъемлемой частью России, дающий жизненную силу и энергию: «Я никак не напьюсь этим небом, / Этим воздухом не упьюсь / И страной с мятным запахом хлеба, / С непричёсанным именем Русь, / Я никак не напьюсь этой осенью, / Белой изморосью полей. / Где мужскую слезою непрошенной / Крики скорбные журавлей» [9, 88].

Последующие разделы «Душа народа», «Дымки от кочевий», «Открытие истины», «Рыцари и идиллии» уточняют взгляд поэта на историческое прошлое России, нелёгкую судьбу народа, отрывают завесу тайны в личных переживаниях и сомнениях автора. Следует отметить, что интимная и пейзажная стихи растворяются в общем мотивном комплексе гражданско-философской лирики. Венчает же книгу В. Федосеева жанровый цикл баллад, также неоднородный по своей тематике. Автор словно подводит итог всему сказанному, концентрирует все внимание на главном: мужество, героизм, защита родины, мирный труд, любовь и, конечно же, хлебозары – предвестники доброго урожая.

Своеобразный поэтический урожай представлен и в книге стихов С. Сеничева «ВИ-НоГРАДвШОКоЛАДе, или Словосложение». Как известно, С. Сеничев не сторонник «традиционного» лиризма, поэтому его стиль кардинально отличается от стиля многих современных поэтов Мордовии, но именно своей неоднородностью и привлекателен современный поэтический процесс. Сеничевский голос узнаваем. Он отличается лёгкостью стиха, яркой самоиронией, аллюзивностью, диалогом с классической традицией, литературной игрой, одним словом, всеми приёмами, присущими постмодернизму. Вспомним известный его роман «Онегин» с подзаголовком «Попытка ревизии Энциклопедии и прощание с постмодерном», «День Казановы»,

«Голодный художник», «Заповедник имени меня» и др. сборники. Данные издания подтверждают, что лирика С. Сеничева – это гармоничное соединение и сосуществование, казалось бы, несоединимых направлений, таких как «критический сентиментализм», концептуализм, соц-арт, ироническая поэзия. Поэт мастерски манипулирует разными советскими идеологемами, концептами как обратной стороной «идеала», причудливо и иронично играет образами, цитатами, мотивами, ритмами, рифмами и отдельными словами многих легко узнаваемых текстов русских классиков – Пушкина, Тютчева, Некрасова, Мандельштама, Маяковского и др. Интертекстуальность, игра, диалогизм обнаруживают в его творчестве свою специфику. Но, тем не менее, автор не отказывается от лирического «я», для него чрезвычайно важен элемент интимности, насыщение произведений автобиографическим материалом. Поэзия воспринимается им как личное, домашнее, «кухонное дело», отсюда мотивы самообнажения в описании лирического героя.

Однако, необходимо заметить, что тональность его стихов несколько меняется в последнем сборнике, также претендующем на жанровый статус «итоговой» книги стихов, рассматриваемой нами в узком её значении, как «последняя» (О. В. Никандрова) [6]. В ней автор подводит своеобразный творческий итог на определённом этапе жизненного пути. Не случайно в аннотации к изданию говорится: «это седьмая и как всегда последняя книга стихов заслуженного поэта республики Сергея Сеничева, очередной полный отчёт о жизни во стихе, вместившей на сей раз шесть крайних лет – с начала 2011-го и по день сегодняшний. Наверное, к этому нужно добавить что-то ещё, но добавить к этому совершенно нечего. Кроме того, что эту книгу автор посвящает и дарит Любимой» [7, 2]. Изменение поэтической тональности ощущается во многих стихах, передающих взгляд поэта на мир и человека, современные реалии, а самое главное – поэт становится более нежным и сентиментальным в интимной лирике, где более ценится покой, уют и гармония двух сердец: «мы накроем стол небогато и просто – / два салата вино да кило конфет /

мне пускай не сто пускай девяносто / и тебе – безусловные двадцать лет / мы допьём мускат – молодой и не кислый – / под курантов гвалт и вдвоём тишь / и смешно пропоём все слова и числа / над которыми ты грустишь» [7, 133].

Сам поэт репрезентируется как умудрённый опытом человек, мудрый старец с душой юноши, не лишённый, однако, самоиронии, лёгкой нежной грусти о невозвратности прошлого.

Книга имеет интересную архитектуру: каждый поэтический год представлен определённым сортом виноградного вина (лирическим циклом), который с годами становится только изысканнее. Отсюда, стихи 2011 года – «Кишмиш в какао», поэтический урожай 2012 года – «Мерло в молочном», 2013 года – «Мускат в горячем», 2014 года – «Изабелла в горьком» и т.п. Поэт предстаёт своеобразным поэтическим сомелье, предлагающим читателю выбор стихов, зная об их происхождении. Именно поэт-сомелье даёт советы по выбору стиха, следит за его подачей вплоть до последнего гостя-читателя: «Виноград в шоколаде... / у меня столько вин – / что с собою в разладе, / что, увы, не мордвин, / что пою об элладе / вместо северных двин, / что со мною не сладит / не мулла, ни раввин, / ни тем более русский / карачун с бородой... / снова пью без закуски... / вновь грущу не о той / и сорю без разбору, / про себя матерясь, / виноградную гору / в шоколадную грязь» [7, 42].

Стихи, словно вызревшее вино, которое предлагается неискущённому читателю. Придётся ли оно по вкусу всем? Или понравится только избранным? Безусловно, у С. Сеничева есть свой читатель, который его понимает и «смакует» его стихи. Именно своему читателю и предлагает поэтическую исповедь автор: «вот и приспел перекрёсток лет – / в поле белым-бело, / той, кого ты хотел, нет – / нет, да и быть не могло, / имя твоей судьбы – беда / образ её – решето, / ходишь, не ведая сам куда, / ищешь, не знаю что» [7, 37].

Каждый поэтический год передаёт всё, чем жил поэт, чему радовался, о чём грустил. Но во всех стихах, несмотря на их разнотональность, присутствует самоирония, ностальги-

ческая грусть о прожитых годах, событиях, встречах, впечатлениях. Поток мыслей, черед событий, смена эмоциональных состояний передаются через характерный приём сенического стиля – это частое отсутствие знаков препинания, пробелов между словами, заглавных букв и т.п., что акцентируется и заголовочным комплексом «ВИНоГРАДВ-ШОКОЛАДе», где весьма важным становится визуальное восприятие текста. Поэтическое «Словосложение» – это не только языковая игра, но и важный художественный приём, передающий своеобразный авторский взгляд на мир во всех его проявлениях.

Одним из центральных мотивов, скрепляющих все части книги, становится мотив лермонтовской любви к родине. Как и поэт-классик современный автор испытывает «странную любовь» к Отчизне, ему больно смотреть на человеческие пороки, он открыто критикует власть и её представителей, он искренне переживает за настоящее и будущее своей Родины, реагирует на все её болезни и изъяны («я называю эту страну этой...», «а ведь нас запишут в предатели...», «не любовь от тоски, но тоска по любви...» и др.): «Нас не измерить, не понять / Тут, братцы, тютчевы не гонят. / И никакая в мире ять / Нас с кондачка не похоронит – / Ни узкоглазая орда, / Ни дядя сэм с бейсбольной битой. / Россия кончится, когда / оставит рюмку недопитой / на недоеденном столе / в продутом сквозняком вертепе – / одна такая на земле, / чего б не думали в госдепе!» [7, 50].

Автор искренен в своих чувствах и эмоциях, и эта искренность с ещё большей силой проявляется в интимной лирике. Как мы уже отмечали, в данной книге поэт отдаёт дань этому великому чувству – любви. Не случайно это акцентировано уже и во вступлении – «подарок Любимой». В таких стихах появляются новые проникновенные ноты благодарности Любимой за подаренное счастье, за глубину эмоций и чувств, за поэтическое вдохновение. Но заметим также, что вдохновение поэт не отделяет и от божественного дара.

Вечная тема поэта и поэзии, как и у большинства лириков, понимается как пророчество, избранничество. За шутливым обра-

нием к своему «боху» чувствуется не разговор на равных, а прежде всего осознание ЕГО присутствия в жизни человека, принятие ЕГО всевидящего взора: «и когда опадут как иголки с ёлки / все тьфу-тьфу, / от тебя останутся книги на полке, / бельё в шкафу, / недопитый давеча чай в бокале, / тапки в пыли, / да ключи в кармане, где и искали, / а не нашли... / из компьютера песня про туки-туки – / едва слышна... / а ещё останутся дети, внуки, / друзья, она... / а ещё – недописанное – отныне / и навсегда / переполненное не то гордыни, / не то стыда / на обложках с афишами имя, / в котором четыре Е / и за каждой из них и за всеми нами – / небытие твоё» [7, 162].

Книга имеет сложную продуманную композицию, позволяющую проследить эволюцию чувств и эмоций, которые пережил сеничевский лирический герой на определённом этапе жизненного пути. Через специфический аромат вин поэт передаёт разнообразные грани человеческой личности, открывает многие душевные тайны. Большой объём книги исчисляется не только количеством страниц, но и пережитыми эмоциями: печальными, драматическими, радостными, романтическими.

Подтверждением популярности жанровой формы «итоговой» книги стихов как подводящей черту на определённом жизненном этапе может служить и книга лирики Т. Маланьчевой. Несмотря на свой молодой возраст, Т. Маланьчева уже более десяти лет профессионально занимается литературным творчеством. Она поэт, переводчик эрзянских и мокшанских поэтов, член Союза писателей России, лауреат премии Главы Республики Мордовия. Ею опубликовано шесть поэтических сборников («Небесный разговор» (2014), «Свиристели» (2016), «Голубь мира» (2016), «Скрижали» (2017)). Отдельным изданием вышли и её «Переводы поэтов Мордовии» (2016).

Свой новый сборник «Ночь, словно синяя слива...» (2018) поэтесса целенаправленно актуализирует как книгу лирики, тщательно продумывая её архитектуру. Книга состоит из семнадцати разножанровых частей: тематические ансамбли, лирические циклы,

триптихи. Каждая часть – это своего рода ступень к поэтической душе автора. Читатель шаг за шагом проникает в её сокровенные тайны и мысли. Вместе с лирической героиней он с разных сторон смотрит на мир, человека, поэзию, прошлое и настоящее. Стихи Т. Маланьчевой глубоко проникновенны, лиричны и вместе с тем восторженны. Её лирическая героиня открыта миру, она жаждет познания, проникновения в тайны мироздания, её душа безгранична и всеобъемлюща. Именно познание лирической души и становится сквозным мотивом данной книги: «Моя душа как блик в ручье весеннем, / Моя душа как розовость небес / Я нахожу в одном своём спасенье – / Сливаться с добротой, что вижу здесь, / И находить своё в неповторимом, / Во всём необъяснимом и простом, / Безмолвно любоваться этим миром, / Идти за солнцем, как за пастухом, / Касаться ветром радужного снега / И взглядом каждый отблеск целовать. / И лишь бы мне всегда всё видеть это, / Душой всегда подснежники искать» [4, 48].

Светлость поэтического взгляда на мир создаётся в поэзии Т. Маланьчевой обилием необычных сравнений, развёрнутых метафор. Тяготение к фрагменту, небольшому поэтическому высказыванию, создаёт ощущение сиюминутности взгляда, фиксации отдельных мгновений жизни, сжатой концентрации эмоций и чувств. Но, с другой стороны, – все эти фрагменты выстраиваются в циклы, ансамбли, что укрупняет взгляд, открывает простор чувственному восприятию. Поэтические мозаичные эскизы порождают сюжетные картины и образы, создают мелодию движения жизни человека и природы во всех её проявлениях и красках. Мотивы тишины и спокойствия одновременно передают мгновение жизни природы и её извечную загадочность, и непостижимую изменчивость. В этом отношении Т. Маланьчева во многом ориентируется на особенности натурфилософской лирики Ф. И. Тютчева, Б. Л. Пастернака: «Люблю природу раннюю, безмолвную, / Спокойное дыхание лесов, / И душу в них такую же спокойную, / Когда людских не слышно голосов...» [4, 55].

Автор избирает тематический принцип построения циклов внутри книги. Открывается она патриотической лирикой. Этот

тематический блок, несмотря на свою идейно-художественную направленность, вполне логично вписывается в общую тональность книги. Поэтесса концентрирует внимание на красоте мордовского края, значимости связи русской и национальной культур, любителю ночными пейзажами Мордовии, её реками и озёрами («Родина», «Русские мотивы», «Как хорошо на родине моей», «Ночной Саранск», «Сурушка-река» и др.). В своих стихах она прикасается к истории эрзя-мокшанского народа, творениям великих национальных мастеров (Сычкова, Эрзи). Ей интересен дух нации, её становление и жизнь во времени. Лирическая героиня Т. Маланьчевой – вечная ученица, искательница новых знаний. Ей интересен мир во всех его проявлениях и красках. Она ценит слово, чувствуют свою сопричастность к нему, гордится не только национальным наследием мордовского народа, но и преклоняется перед русской классической литературой. Важное значение в структуре книги приобретают циклы, посвящённые А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову. Традиции русских классиков автор старается развивать в своём творчестве. Их близость ощущается не только поэтическим наследием, но и литературными местами, атмосфера которых также позволяет соприкоснуться с неповторимостью бытия великих мастеров слова («Болдинское лето», «Литературный дом», «Тархановская осень» и мн. др.).

Таким образом, первые циклы книги погружают нас в мир, который дорог и близок автору. Следующие части – это философская лирика в её многообразных формах и жанрах (сонеты, молитвы, триптихи) – приоткрывают необычность авторского взгляда на вечные философские вопросы жизни и смерти, веры в Бога, предназначении, осмысление добра и зла (циклы «Душа», «Тишина», «Молитва», «Мудрость», «Исповедь» и др.).

Важное значение в сюжетном построении книги приобретают мотивы цвета. Доминирующей цветовой гаммой выступают все оттенки синего: голубое небо, васильковое поле, синие тучи и т.п. Однако центральное место в этой цветовой палитре занимает тёмно-синий цвет, цвет спелой сливы. Не случайно именно этот цвет и вынесен в заглавие книги. Он связан с небесным ночным пространством,

к которому постоянно устремлена душа лирической героини. Высота, полёт, звезда – это та Вселенная, которая сравнима с душой лирической героини, готовой поделиться всем самым сокровенным, что у неё есть – любовью, добротой и сердечным теплом: «Я – лишь свет уходящей звезды... / Я вам буду светить сотни лет / Из глубокой большой синевы, / Оставляя для вас этот свет» [4, 136].

Такой лирической героиня остаётся и в любовной лирике. Она вся отдаётся этому прекрасному чувству с трепетом и благодарностью, видя в нём волшебное таинство («Танго на сердечной высоте», «Мечты», «Твои руки», «Я люблю тебя словно солнце» и др.). Даже прошедшую любовь лирическая героиня вспоминает с благодарностью, как подарок судьбы.

Завершается книга тремя пейзажными циклами, которые являются зеркальным отражением тональности всех предшествующих частей. Это своеобразный поэтический итог всех размышлений автора, финальный аккорд, где вся гамма чувств и эмоций находит своё логическое завершение. В этой части все предшествующие эмоции получают завершающее кульминационное звучание, в котором воплотился целостный внутренний мир автора: «Ночь, словно синяя слива, / Вновь у окошка цветёт... / Ночь, несомненно, красива, / Ягодой каждой зовёт! / Веткою замысловата / Тёмно-сливовая ночь, / Светлым покоем объята, / Мудростью в нас мироточь! / Молодость нежных рассветов / Каждая слива таит, / Солнышки прячет на ветке / Новые спелые дни! / Словно волшебная сказка, / Манит меня синий сад. / Синяя с инеем краска, / Вечной глубинности взгляд...» [4, 337].

По своей структуре, композиционным принципам данное издание может претендо-

вать на «итоговую» книгу стихов. В данном случае мы понимаем «итоговость» как подведение определённой черты на некоем этапе творчества, когда поэту есть что сказать читателю, осмыслить своё отношение к жизни, поэзии. Книга Т. Маланьчевой «Ночь, словно синяя слива...» – это, безусловно, новый этап в творчестве автора, этап целостного философского высказывания.

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы можем констатировать, что в современной поэзии Мордовии книга стихов становится весьма распространённой жанровой формой, позволяющей наиболее репрезентативно представить мировидение автора как целостную художественную систему, увидеть эволюцию его поэтического стиля, динамику изменений в облике лирического героя, во многом отражающего жизненные вехи самого поэта. В творческой практике современных лириков отчётливо выделяется такая её жанрово-видовая разновидность как «итоговая» книга стихов. Причём, современные поэты Мордовии, продолжая традиции русской классической литературы, разрабатывают два её варианта – как метажанровую форму, подводящую итог всему своему творчеству (В. Гадаев, А. Шаронов, К. Смородин, А. Громыхин, В. Федосеев и др.), где композиционно продумано представлены лирические жанры, созданные на протяжении всего пути автора, так и «последнюю», понимаемую как эмоциональное осмысление важных событий на определённом отрезке жизненного пути (К. Тангалычев, С. Сеничев, Ж. Тундавина, Р. Орлова, Н. Трушкина, П. Громов, Т. Маланьева и др.).

Список источников и литературы

1. Гудкова С. П. Книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве русскоязычных писателей Мордовии (на материале поэтических изданий 2014–2015 гг.) // Вестник угроведения. 2016. Т. 6. № 2. С. 27–35.
2. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 208 с.
3. Жиндеева Е. А. Концепция развития современного литературного процесса с учётом его полиэтнического своеобразия как основа изучения современной литературы в Республике Мордовия // Вестник угроведения. 2013. Т. 3. № 2. С. 14–19.

4. Маланьчева Т. Ночь, словно синяя слива...: книга лирики. Саранск: МРО ООП «Литературное сообщество писателей России», 2018. 352 с.
5. Мирошникова О. В. Итоговая книга стихов в поэзии последней трети XIX века: архитекtonика и жанровая динамика. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2004. 339 с.
6. Никандрова О. В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 27 с.
7. Сеничев С. Виноград в шоколаде, или Словосложение: седьмая книга стихов. Саранск: Красный Октябрь, 2017. 304 с.
8. Степин С. Н. Формы выражения авторского сознания в современной лирической поэзии Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 133–136.
9. Федосеев В. Хлебозары: сборник стихов. Саранск: Рузаевский печатник, 2017. 320 с.
10. Шаронова Е. А. Книга А. М. Шаронова «На земле Инешкипаза» как метажанровое образование // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы второй междунар. научн. конф. СПб.: Государственная полярная академия, 2010. С. 648–655.
11. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40. No. 2. pp. 313–322.
12. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays / Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
13. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.
14. René Wellek and Austin Warren. Theory of literature. New York: Penguin Books. 1956. 384 p.
15. Sharonova E. A., Osmukhina O. Yu. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the erzyan epic, Mastorava // Revista de letras. 2016. Vol. 56. № 1. pp. 83–102.

References

1. Gudkova S. P. *Kniga stihov kak krupnaya zhanrovaya forma v tvorchestve russkoyazychnyh pisatelej Mordovii (na materiale poehticheskikh izdanij 2014–2015 gg.)* [The book of poems as a major genre form in the works of Russian-speaking writers of Mordovia (on the material of poetic editions in 2014–2015)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 2 (6), pp. 27–35. (In Russian)
2. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovye formy v sovremennoj russkoj poehzii Mordovii* [Major genre forms in modern Russian poetry of Mordovia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2016. 208 p. (In Russian)
3. Zhindeeva E. A. *Koncepciya razvitiya sovremennogo literaturnogo processa s uchetom ego poliehtnicheskogo svoeobraziya kak osnova izucheniya sovremennoj literatury v Respublike Mordoviya* [Conception of development of the modern literary process taking into account its political originality as a basis for the study of modern literature in the Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 2 (3), pp. 14–19. (In Russian)
4. Malancheva T. *Noch', slovno sinyaya sliva...: kniga liriki* [Night, like a blue plum...: a book of lyrics]. Saransk: MRO OОP «Literaturnoe soobshchestvo pisatelej Rossii» Publ., 2018. 352 p. (In Russian)
5. Miroshnikova O. V. *Itogovaya kniga stihov v poehzii poslednej tretj XIX veka: arhitektonika i zhanrovaya dinamika* [The final book of poems in the poetry of the last third of the XIX century: architectonics and genre dynamics]. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та Publ., 2004. 339 p. (In Russian)
6. Nikandrova O. V. *Liricheskaya ciklizaciya v aspekte istoricheskoy poehtiki* [Lyrical cyclization in the aspect of historical poetics]. Moscow, 2009. 27 p. (In Russian)
7. Senichev S. *Vinograd v shokolade, ili Slovoslozhenie: sed'maya kniga stihov* [Vinogradvshokolade, or Word composition: the 7th book of poems]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2017. 304 p. (In Russian)
8. Stepin S. N. *Formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v sovremennoj liricheskoy poehzii Mordovii* [Forms of expression of author's consciousness in modern lyrical poetry of Mordovia]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], 2017, no. 1 (29), pp. 133–136. (In Russian)
9. Fedoseev V. *Hlebozary: sbornik stihov* [Hlebozary: collection of poems]. Saransk: Ruzaevskij печатник Publ., 2017. 320 p. (In Russian)
10. Sharonova E. A. *Kniga A. M. Sharonova «Na zemle Ineshkipaza» kak metazhanrovoe obrazovanie* [The book by A. M. Sharonov «On the earth of Ineshkipaz» as a meta-genre form]. *Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: stat'i i materialy vtoroj mezhdunar. nauchn. konf.* [Relevant issues

of philology and technique of teaching of foreign languages: articles and materials of the second international scientific conference]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya Publ., 2010. pp. 648–655. (In Russian)

11. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)

12. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In English)

13. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main, 1990. 554 p. (In German)

14. René Wellek and Austin Warren. *Theory of literature*. New York: Penguin Books. 1956. 384 p. (In English)

15. Sharonova E. A., Osmukhina O. Yu. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the erzyan epic, Mastorava. *Revista de letras*, 2016, no. 56 (1), pp. 83–102. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), доктор филологических наук.

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

sveta_gud@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, the Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

sveta_gud@mail.ru